

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94

*Н. Н. Дьяков***ЛИСАН АД-ДИН ИБН АЛ-ХАТИБ (1313–1374)
В ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ЗАПАДА
(АЛ-АНДАЛУС И МАГРИБ)**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9

Выдающийся ученый и литератор, историк и дипломат Лисан ад-Дин Ибн ал-Хатиб занимает важное место в средневековой культуре мусульманской Испании. В своем творчестве он объединил многие отрасли науки, литературы и политологии, за что арабские современники почитательно называли его *‘аллама*, «ученнейший», а испанцы — *el Poligrafo*: «ученый-универсал», энциклопедист.

Перу Ибн ал-Хатиба принадлежит около 60 научных трудов. Особое место в этом собрании занимают сочинения по истории, которые составили наиболее полную историческую летопись мусульманской Испании. В своих сочинениях автор сумел создать панораму религиозно-политической жизни средневекового арабского Запада — Ал-Андалуса и Магриба, уделив главное внимание истории Гранадского эмирата Насридов — его родины, ставшей последним оплотом исламского владычества на земле Испании. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: Ал-Андалус, мусульманская Испания, культура, история, историография.

**LISAN AD-DIN IBN AL-KHATIB (1313–1374) IN THE HISTORY AND
HISTORIOGRAPHY OF THE ARAB WEST***N. N. Dyakov*

St. Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

An outstanding man of science and literature, diplomat and politician, historian and physician, Lisan ad-Din Ibn al-Khatib (1313–1374) played an important role in the cultural and political life of the medieval Muslim Spain. In his impressive scientific and literary legacy he managed for present to the generations to come about 60 books and treaties on medicine and science, philosophy and poetry, political and social studies, that is why his Muslim contemporaries called him *“al-‘Allama”* (“the greatest scientist”), and the Spaniards gave him an honorary title of *“el Poligrafo”* — “the Encyclopaedist”. The history and historiography of the medieval Muslim West — Al-Andalus and al-Maghreb — attracted a special attention of Ibn al-Khatib, who succeeded in creating a unique panorama of religious, social and political life of his motherland — the land of Granada, which under the Nasrid dynasty (of the 13th–15th CC.) became the last stronghold of the realm of Islam within the Iberian Peninsula. Refs 15.

Keywords: Al-Andalus, the Muslim Spain, culture, history, historiography.

Арабы и арабистика в Испании

Роль арабо-мусульманской культуры в истории народов Иберийского полуострова трудно переоценить. Во многом именно благодаря ей на протяжении почти восьми столетий (VIII–XV вв.) Испания развивалась (и сегодня продолжает развиваться) как уникальный перекресток межкультурного взаимодействия народов Средиземноморья. Эта особенность исторического развития Испании как центра трех так называемых *авраамитических* культурных традиций — христианства, ислама и иудаизма — с начала новой эпохи и по сей день составляет основной вектор духовной жизни испанцев.

Самобытность нравов обитателей юго-западной и северо-восточной оконечностей континента не случайно исторически сформировала у большей части европейцев представление об «азиатскости» русских или о том, что «Европа кончается за Пиренеями», т. е. в Испании [1, с. 94].

Как по общему массиву накопленного исторического и историографического материала, так и по числу соответствующих научных центров и изданий Испания, безусловно, является сегодня одной из ведущих арабистических и исламоведческих держав мира, сравнимых разве что с Россией.

Большое внимание изучению мусульманской Испании уделял крупнейший отечественный арабист XX в. И. Ю. Крачковский (1883–1951), вошедший в историю востоковедения не только как исследователь Корана, классической и новой арабской литературы, но и как видный исследователь культуры Ал-Андалуса, истории испанской арабистики.

Примечательно, что в разгар Великой Отечественной войны, блокадной весной 1942 г., И. Ю. Крачковский обнаружил и исследовал в собрании ЛГУ биографию автора знаменитой антологии «Веяние аромата от свежей ветви Андалусии...» (*Нафх ат-тиб мин гусн ал-Андалус ар-ратиб...*) Ахмада аль-Маккари (ум. ок. 1631), посвященной гранадскому ученому, дипломату, политику и поэту Лисан ад-Дину Ибн ал-Хатибу¹. Выдающийся российский ученый «живо представил себе» тогда, с какой радостью его испанские коллеги-арабисты, редакторы академического журнала «al-Andalus», увидели бы статью об этом сочинении на страницах своего издания [2, с. 114–115].

Восемь столетий яркой истории Ал-Андалуса дали миру ислама (и не только) имена выдающихся ученых, работавших в разных сферах естественных наук и медицины, в философии, теологии, и даже в социологии и политологии [3, с. 114–116].

¹ *Нафх ат-тиб мин гусн ал-Андалус ар-ратиб уа зикр уазири-ха* Лисан ад-Дин Ибн ал-Хатиб... аль-Маккари — наиболее полная компилятивная биография андалусского ученого-корифея. Первая часть этого труда представляет собой обширный обзор источников, сегодня в основном утраченных, по истории и литературе Ал-Андалуса. Вторая часть посвящена жизни и творчеству самого Ибн ал-Хатиба и содержит его биографию, рассказ о его учителях и учениках, материалы его переписки с выдающимися современниками, дипломатические письма, в том числе в Фес, поэтические и прозаические сочинения и пр.

Средневековая арабская историография в Испании

Средневековая арабская историография в Испании, по мнению большинства исследователей, включает четыре основные группы источников: 1) географические сочинения, 2) книги путешествий/странствий (*рихла*), 3) сочинения биографические и агиографические (*сират*) и, наконец, 4) труды по истории (*тарих*).

Географическая литература. Если ранняя арабская география развивалась под влиянием греческих авторов и прежде всего птолемеевой традиции, то начиная с эпохи аббасидского халифа ал-Мамуна (813–833) в ней все больше проявляется влияние Ирана и даже Индии. Первые географические труды андалусских авторов относятся к X–XI вв., причем чаще всего это были географические разделы в работах по истории².

Вершиной географического наследия Ал-Андалуса стала «Книга путей...» (*Китаб ал-масалик...*) Абу Убайда ал-Бакри (ум. 1094), содержавшая описание мира, известного арабам в XI в., в том числе и самого Ал-Андалуса. Поскольку ал-Бакри никогда не покидал пределов Иберийского полуострова, работа его была основана на разных источниках, а его страсть к географии придала ей преимущественно географический характер с соответствующим названием.

Историографическая традиция в андалусской географической литературе прерывается на знаменитой работе Мухаммада ал-Хаммуди, больше известного как ал-Идриси (ум. ок. 1165), — *Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак* («Улада страждущего в покорении горизонтов»). Выходец из Сеуты, ал-Идриси посетил Ал-Андалус, а также владения христианских королей Испании, Франции, страны Северной Африки, Малую Азию и Сицилию, где он в конце концов обосновался при дворе в Палермо под патронажем короля Рожера II³.

Книги странствий (рихла). Ислам — единственная религия, которая в числе основных своих столпов веры содержит предписание путешествия — паломничества (*ал-хаджж*) к святыням Аравии. Неудивительно, что книги путешествий (*рихла*) получили такое широкое распространение в мусульманском мире⁴. Подобные сочинения можно назвать путевыми записями андалусийцев — купцов, моряков, паломников и пр. Они интересны своими точными описаниями — правда, в основном довольно известных мест: Мекки и Медины, Багдада, Басры и Куфы, Дамаска, Каира или городов Магриба.

Одной из самых важных работ в этом жанре была книга *Тухфат ал-ахбаб уа муд'жат ал-а'джаб* («Дар друзьям и собрание чудес») Абу Хамида ал-Гарнати (1080–

² Географический раздел имелся, например, в историческом трактате Ахмада ар-Рази (ум. 945). «Книга путей и царств» (*«Китаб ал-масалик уа-л-мамалик»*) Мухаммада б. Йусуфа ал-Уаррака (904–973) из Гвадалахары, написанная для эмира ал-Хакама II, также содержала наряду с историческими и географические сведения [4].

³ Ал-Идриси делил весь мир на 6 климатов (природных зон), составив карту полушарий с указанием соответствующих климатов, континентов, океанов, морей, озер, рек, гор, городов и дорог, с описанием местных растений, животных и минералов. Есть сведения, что ал-Идриси написал и другой географический трактат (*«Рауд ал-'унс»*), но, к сожалению, никаких фрагментов от него не сохранилось.

⁴ Первый труд такого рода в литературе Ал-Андалуса принадлежал, очевидно, купцу-еврею Ибрагиму б. Йакубу ал-Исраили ат-Туртуши (вторая половина X в.). Ценность этой работы — в обширной географии путешествий ат-Туртуши (354 г. х. / 965), прежде всего по Европе. К сожалению, до нас дошла лишь небольшая часть этого труда.

1169). Тридцатилетний Ал-Гарнати проехал по северу Африки, затем по востоку — до Ирана (где останавливался), оттуда перебрался через Каспий и добрался до Нижней Волги. Вероятно, эта поездка состоялась между 1114 и 1136 гг. Вторая серия путешествий ал-Гарнати, предположительно относится к 1146–1160 гг.

Несколько иной тип путевых заметок, собственно *кутуб ар-рихла*, — это «книги странствий», написанные высокоучеными людьми, часто в стихах или рифмованной прозе [4, с. 74]. К этому жанру принадлежит и *рихла* Ибн Джубайра (1145–1217) — образованного валенсийца, знатока арабской словесности и богословия. Ибн Джубайр совершил три путешествия на восток: в 1182–1184, в 1189–1191 и в 1217 гг. Его труды, отличающиеся изысканным стилем, нередко переходящим в рифмованную прозу — *садж*, ценны описанием достопримечательностей, быта местных жителей, а также сведениями политического характера — о крестовых походах, средиземноморских пиратах, победах христиан в Сирии и Сицилии, религиозной жизни и пр. [3, с. 112–113].

За исключением знаменитой книги современника Ибн ал-Хатиба — танжерца Ибн Баттуты (1304–1377), отредактированной аристократом-насридом Абу Инаном, путевые заметки XIII–XIV вв. в целом имели незначительную географическую ценность. Это относится и к сочинению другого современника Ибн ал-Хатиба — кади Джалада ал-Балауи, совершившего свое путешествие между 1335 и 1338 г. и оставившего географические и исторические записки, в которых, в частности, автор отметил общий упадок исламской мысли в данный период.

Сам Ибн ал-Хатиб в своей книге впечатлений о посещении Марокко в 1359 и 1362 гг. (*Нуфадат ал-джираб фи улулат ал-игтираб...*) детально описывает маршруты странствий, политические события и местных сановников. Ибн ал-Хатиб проехал по Среднему Атласу, добравшись до г. Сале.

Биографии, биографические словари — один из главных источников по истории средневекового мусульманского Запада. Список подобных работ в Ал-Андалусе открывается в X в. сочинением *Тарих кудат Куртуба* («История кордовских судей») Мухаммада ал-Харита ал-Хушани, составленным по указу халифа ал-Хакама II и охватывающим более двух столетий ранней андалусской истории вплоть до 968 г.

Своего рода продолжением этой работы стала *Тарих 'улама' ал-Андалус* («История улемов Ал-Андалуса») Ибн Фаради (962–1012), содержащая сведения о социальной структуре знати, о других социальных группах страны.

Другая известная работа этого жанра — книга захиридского факиха Абу Абдаллаха ал-Хумайди (1029–1095) *Джадуат ал-муктабис* («Обретенный дар») с биографиями выдающихся лиц, доходящими до 1088 г. В начале XII в. был написан биографический словарь ад-Дабби *Бугйат ал-мултамис фи тарих риджал ал-Андалус* («Страсть обращенного к истории мужей ал-Андалуса»). Еще через несколько лет известный кади 'Ийад закончил свой биографический словарь, посвященный маликитским факихам.

В целом биографические сочинения такого рода фактически являются продолжением упомянутого труда ал-Фаради. К ним же относится *Ас-Сила...* («Продолжение...») Ибн Башкуаля Кордовского (1102–1182), включившая жизнеописания представителей андалусской элиты XI–XII вв., ценные наблюдения общественной жизни, а также *Такмила...* («Дополнение...») Абу Абдаллаха Ибн ал-Аббара (1198–1260), содержащая биографии вплоть до середины XIII в.

С биографиями насридских факихов, кади и улемов Гранады знакомит нас книга современника Ибн ал-Хатиба, судьи-кади из Малаги Ибн ал-Хасана ан-Нубахи *Китаб ал-маркаба ал-'уляа...* («Книга наблюдения свыше...»), написанная уже в конце XIV в. [4, с. 75–76].

Книги по общей истории. В целом в историографии мусульманской Испании принято выделять три этапа: 1) VIII–XI вв. — от эмирата Омейядов до завоевания Испании Альморавидами Магриба; 2) XI–XIII вв. — период правления африканских мавров (исп. «*лос морос*») вплоть до падения державы Альмохадов; 3) с середины XIII в. до падения мусульманского владычества в Испании в конце XV в. [4; 5].

По мнению признанного авторитета по историографии арабской Испании Франсиско Понс Бойгеса, веками, отметившими каждый из этих этапов, стало творчество наиболее ярких ученых Ал-Андалуса. Так, первый период завершается трудами знаменитого Ибн Хазма (ум. 1063); второй — творчеством Ибн ал-Аббара (ум. 1260), наконец, третий завершился с капитуляцией Насридской Гранады в 1492 г. [5].

Ранние сочинения арабских авторов Испании отличаются довольно высоким уровнем изложения и исторической объективности. Большого внимания заслуживают сочинения рубежа VIII–IX вв., как правило, анонимные и содержащие следы испано-вестготской христианской традиции, элементы сирийских преданий про-омейядского толка и даже египетских легенд о «царях Александрии» или чудесных преданий о завоевании мусульманами Иберийского полуострова⁵.

Такие предания не исключают присутствия в них исторических фактов, что характерно для двух наиболее ранних сочинений, посвященных Ал-Андалусу: труду египтянина Абд ал-Хакама (ум. 871) и гранадского факиха Ибн Хабиба из Эльвиры (ум. 852). Как «Завоевание Египта...» (*Футух Миср*) первого, так и «История...» второго, рассказывают о легкости, с которой был завоеван Иберийский полуостров, и содержат при этом немало ценных данных, в том числе социального характера.

Ранняя историография Ал-Андалуса представлена в первую очередь сочинениями знаменитой семьи Бану Рази. Мухаммад б. Мухаммад ар-Рази — купец из иранского Рея, обосновавшийся в стране Ал-Андалус в начале X в. Его сын Ахмад б. Мухаммад ар-Рази (ум. 945) жил при Абд ар-Рахмане III и написал историю Ал-Андалуса, которую продолжил его сын Иса б. Ахмад ар-Рази. Почти все эти труды, к сожалению, утеряны, за исключением общего описания Иберийского полуострова, которое открывало «Историю» Ахмада ар-Рази, известную как «*Crónica del moro Rasis*», а также отрывков, вошедших в *Муктабис...* Ибн Хаййана. Эти отрывки из ар-Рази, приведенные Ибн Хаййаном, отличаются конкретностью и объективностью, насколько это было возможно в ту эпоху.

Тарих ифтитах Ал-Андалус («История завоевания Ал-Андалуса») Ибн ал-Кутыйи (ум. 977) содержит интересные свидетельства социальных реалий. Сын готки Сары (Sara la Goda), правнук готского короля Витицы, Ибн ал-Кутыйя осмелился требовать у самого халифа Кордовы, чтобы тот обязал его дядю вернуть ему его имущество. Ибн ал-Кутыйя широко использовал данные более ранних сочинений. Между тем от потомка готов, по словам М. Крус-Эрнандеса, можно было ждать более достоверного описания эпохи завоевания [4, р. 77]. Так или иначе, эта работа

⁵ Сюда же следует отнести проблему идентификации легендарной страны атлантов, или предполагаемого изображения Дона Родриго (висиготского короля Родерика) вместе с императорами Византии и Персии, или, например, легенду о найденном арабами в Толедо «столе Соломона» [3, р. 76].

содержит ценные наблюдения повседневной жизни в Кордове того времени — как придворной, так и общественной.

Крупнейшая фигура в средневековой историографии Ал-Андалуса — Абу Маруан Хайян б. Халаф, больше известный как Ибн Хайян (987–1076). Сын камер-секретаря знаменитого ал-Мансура (Алманзора), Ибн Хайян был глубоко потрясен социальной бурей, вызванной вторым мятежом (*фитна*) в 1031 г. Его перу принадлежат две крупные работы: *Китаб ал-матин...* («Основательная книга...»), в которой он изложил историю XI в. и которая дошла до нас только в виде отдельных фрагментов, позже включенных им в другую свою работу — знаменитый *Ал-Муктабис фи риджал ал-Андалус...* («Избранная история ал-Андалуса...»), также они вошли в сочинения Ибн ал-Бассама.

Знаменитый Ибн Хазм (994–1063) в своем трактате *Джамхарат ансаб ал-'араб...* («Свод генеалогий арабов...»), посвященном родам арабов и берберов, а также знатым семьям исламизированных испанцев (*муваллидун*), широко использовал материалы халифской библиотеки в Кордове. Наконец, последняя заметная фигура этого периода смут и «удельных правителей» (*мулук ат-таваиф*) — Мухаммад б. Музай-йан из Сильвы (XI в.), очевидно, использовавший утраченную работу Мухаммада ар-Рази «Книга знамен...» для написания истории завоевания арабами разных областей Иберийского полуострова. К сожалению, сама книга Ибн Музайяна также дошла до наших дней не в полном виде.

Альморавидский период истории Ал-Андалуса богат видными учеными, многие труды которых, к сожалению, утрачены. Это, например, общая история Ибн Га-иба, жившего в Гранаде во второй половине XI в., от которой остались небольшие фрагменты в более поздних антологиях. Лишь один фрагмент сохранился и от *Алманн би-л-имама...* («Дарование власти имама...») Ибн Сахиба ас-Салата из Беджи (Буджайи), жившего во второй половине XII в. и служившего камер-секретарем альмохадского наместника Йусуфа б. Абд ал-Мумина, благодаря которому этот автор получил некоторые редкие документы.

Два крупных историка эпохи Альмохадов — современники, к тому же с одинаковой нисбой *ал-Марракуши* — «Марракешец», это Абд ал-Вахид ал-Марракуши (конец XII — начало XIII вв.) и Ибн Изари ал-Марракуши (вторая половина XII — первая четверть XIII в.).

Первый из них работал, в основном, на востоке, в Багдаде, где написал *Китаб му'джиб фи талхис ахбар ал-Магриб...* («Удивительная книга с кратким изложением вестей о Магрибе...»), с привлечением ряда источников о событиях, свидетелем которых сам он не был. Эта работа ал-Марракуши содержит сведения об элите Альмохадов, о факихах и улемах Ал-Андалуса.

Второй, более известный ал-Марракуши, Ибн Изари (диалектн. Ибн Адари, ум. ок. 1224), прославился как автор крупного трактата *Ал-Байан ал-мугриб фи их-тисар*) *мулук ал-Андалус уа-л-Магриб...* («Удивительное представление (кратких) вестей о правителях Ал-Андалуса и Магриба...»). Работа состоит из трех частей: истории Ифрикии до 1205 г., истории Ал-Андалуса до 1086 г. и, наконец, общей истории Магриба и Ал-Андалуса — от начала династии Альморавидов до первых лет царствования Хафсидов Туниса и Насридов Гранады. Ибн Изари также привлек немало ранних источников, которые сегодня утеряны. Наиболее достоверная часть его труда посвящена Альморавидам и Альмохадам [4, р. 78–79].

Исторический контекст творчества Ибн ал-Хатиба

Эпоха Ибн ал-Хатиба — время углубляющегося кризиса арабского Запада. На смену великим империям, объединившим в XI–XIII вв. Магриб и Ал-Андалус под властью Альморавидов и Альмохадов, пришел этап раскола и упадка, сопровождавшийся победами Реконкисты на западе Средиземноморья. Но, как известно, именно такие этапы «предзаката» нередко давали высокие образцы и достижения в области искусств и наук.

Закат «мусульманского Ренессанса» в XIII–XIV вв. и наметившийся одновременно расцвет Ренессанса европейского были отмечены появлением на западе исламского мира, в Ал-Андалусе и Магрибе, блестящей плеяды ученых. В их числе марокканский путешественник и географ Ибн Баттута (1304–1377), основоположник исторической социологии и философии истории Ибн Халдун (1332–1406) и, наконец, поэт и врач, историк и политолог, в известной степени наставник некоторое время также обитавшего при гранадском дворе Ибн Халдуна Лисан ад-Дин Ибн ал-Хатиб (1313–1374).

В целом эпоха Насридов оставила большое историческое наследие. Прежде всего, это труды разных авторов по истории отдельных областей Ал-Андалуса: Ибн Хатиба и кади Абу-л-Бараката ал-Хаййа ал-Балафаки — по истории города-порта Альмерия, Ибн Аскара — о Малаге, Абу Бакра б. Хамиса — об Альхесирасе и др.

Истории династии Насридов посвятил свое сочинение *Нузхат ал-баса'ир уа-абсар...* («Услада взоров и взглядов...»), щедро одобренное панегириками и лестью, современник Ибн ал-Хатиба, главный кади Малаги Ибн ал-Хасан ан-Нубахи (XIV в.). Несмотря на сугубо официальный характер своего творения, ан-Нубахи приводит ценные конкретные данные, которые интересно сопоставить с трудами других известных историков того времени, прежде всего самого Ибн ал-Хатиба.

Выдающийся мыслитель, дипломат, историограф и естествоиспытатель Лисан ад-Дин Ибн ал-Хатиб занял особое место в культуре мусульманской Испании. В своем творчестве он объединил многие отрасли науки, литературы и политологии, за что уже его арабские современники почтительно называли его *'аллама*, «ученнейший», а испанцы — *el Poligrafo*: «ученый-универсал», энциклопедист. Как в арабской, так и в европейской науке этому «последнему гиганту андалусской литературы и историографии эпохи насридского эмирата Гранады посвящены бесчисленные труды», пишет испанский исследователь творчества Ибн ал-Хатиба Э. Молина Лопес [6, р. 9–18].

Немало причин и поводов, в том числе недавнее 700-летие ученого, позволили вновь обратиться к этой фигуре. С одной стороны, бурная, полная опасностей жизнь дала ему власть и богатство, погрузив при этом в лабиринт роковых обстоятельств и, в конце концов, приведя к трагической гибели. С другой — яркая политическая карьера, литературное и научное творчество, давшее миру десятки биографических и географических сочинений, трактатов по географии, медицине, ветеринарии, по религии и мистике, дипломатике и поэтике, наконец, по истории, принесли ему славу великого «летописца Гранады».

Последняя треть XIII в. открыла этап консолидации Гранадского эмирата, политика которого, направленная на укрепление позиций на полуострове, все больше характеризовалась его «кастилизацией». В то же время высадка африканских войск

маринидского султана Абу Йусуфа на побережье Испании в 1275 г. прямо сказалась на судьбе Гранады и ее «берберизации», сопровождавшейся углублением династического кризиса, особенно начиная с правления эмира Насра и вплоть до Йусуфа I (1333–1354).

На юге соседний Магриб был разделен между Хафсидами Туниса (1229–1574), Маринидами Феса (1269–1465) и Абд ал-Вадидами Тлемсена (1239–1554?), причем политика последних в основном состояла в сопротивлении внешним атакам как с востока, так и с запада. Насридская Гранада при этом была вынуждена лавировать между политическими интересами христианской Кастилии и мусульманскими правителями Магриба [6, p. 19].

Главной общерегиональной стратегической задачей оставался контроль над Проливом, развитие морской торговли, прежде всего с итальянскими республиками. Генуя выступала важным партнером Гранады наряду с Арагоном, Кастилией и Фесом. В то же время Альхесирас, Тарифа, Гибралтар и Сеута стали к середине XIV в. объектом соперничества Кастилии и Гранады.

‘Абдаллах Мухаммед ибн Са‘ид Лисан ад-Дин Ибн ал-Хатиб ас-Салмани появился на свет при 23-летнем гранадском эмире Насре (1308–1314), которого он описывал впоследствии в своем «Лунном блеске...» как «стройного юношу с прекрасными глазами, мягким незлобивым нравом и глубокими знаниями в области искусств и астрономии. Он составлял календари и астрологические таблицы и своими руками делал замечательные приборы...» [6, p. 20–21].

Между тем внутренние распри и интриги в Гранаде, сопровождавшиеся появлением и распадом партий и союзов, привели на престол Насридов Абу-л-Валида Исмаила I (1314–1325) — по словам деликатного царедворца Ибн ал-Хатиба, «красивого фигурой и лицом, серьезного, добросердечного мужа, благонравного и богобоязненного, почтительного к своим предкам и решительного в своих поступках».

Несмотря на продолжавшийся кризис власти новый эмир Исмаил при поддержке Маринидов Феса смог сдержать натиск кастильцев на подходах к своей столице после знаменитой битвы при Веге в 1319 г.

Исмаил I передал власть старшему из четырех сыновей, Мухаммеду IV (1325–1333), о котором Ибн ал-Хатиб не менее учтиво писал: «Он славился среди выдающихся правителей своей отвагой и силой, мудростью и красотой, мягким нравом и великим умом, добродушием и щедростью, искусной верховой ездой... и знанием словесности и поэзии... Когда скончался его отец, в июле 1325(725/6 г. х.), он был еще почти ребенком... Но клинок его заставлял трепетать, а смелость его не знала границ...» [6, p. 23–24].

Биографы утверждают, что Лисан ад-Дин Ибн ал-Хатиб (لسان الدين بن الخطيب) родился в 1313 г. в андалусском городе Лоха в арабской семье йеменитского происхождения, которое, кстати, изначально предполагало занятие им почетного места в пестрой социальной структуре, а главное — во властной иерархии Ал-Андалуса. Как и его отец, он был вхож в высшие политические круги Гранады, поступив на службу при дворе гранадского эмира-насида Йусуфа I (1349–1354) и продолжив ее при его сыне — эмире Мухаммаде V ал-Гани (1354–1359 и 1362–1391).

Как известно, особо влиятельной фигурой в политической жизни Ал-Андалуса был *хаджиб* — дворецкий, мажордом, управляющий делами. Должность хаджиба

при дворе Насридов Гранады появляется в XIV в. при Мухаммаде IV и его сановнике Ридване, имевшем немалую власть в «королевстве»-эмирате и получившем командование войсками при Йусуфе I и Мухаммаде V.

Фактически вторым знатным лицом при дворе Насридов, в сане вазира, и был в течение ряда лет Ибн ал-Хатиб [4, р.315]. За годы этой службы Ибн ал-Хатиб снискал славу не только блистательного ученого-энциклопедиста, непревзойденного летописца-историографа, но и влиятельного министра, функции которого доставались ему дважды, за что он получил еще одно звучное прозвище *Зу-л-визаратайн*, т. е. «Дважды министр».

По известной арабской пословице, политика, как и женщина, подобна розе: она не только прекрасна и благоуханна, но и коварна своими шипами. Такие шипы в своей министерской карьере испыовал и Ибн ал-Хатиб. Дважды интриги и наветы его недругов вынуждали его искать убежище в Магрибе, при дворе марокканских Маринидов — не только африканских соседей и «единоверных братьев», но и политических оппонентов насридской Гранады.

Восторженные отзывы Ибн ал-Хатиба о Дальнем Магрибе и его городах, особенно о Сале и Фесе, несмотря на не оставлявшую его ни на миг ностальгию по родной Испании, вызывали новые подозрения властителей Гранады в его предательстве в пользу марокканских Маринидов. В 1372 г. он был прямо обвинен в отступничестве и отстранен от всех занимаемых должностей. Место Ибн ал-Хатиба при насридском дворе занял его младший товарищ и ученик Ибн Замрак⁶ — также известный поэт, чьи стихи украсили стены перестраивавшейся в ту пору (кстати, по проекту Ибн ал-Хатиба) Альгамбры — столичной резиденции Насридов.

Официальная следственная комиссия «по делу Ибн ал-Хатиба» представила суду доказательства его государственной измены и вероотступничества, предлагая заключить его в тюрьму с уничтожением — сожжением всех его сочинений. Пытавшийся укрыться в Марокко Ибн ал-Хатиб был арестован там как еретик и по приказу эмира Мухаммада ал-Гани тайно задушен в фесской тюрьме наемными убийцами в 1374 г. По обычаю его тело, как и останки любого местного преступника, было сожжено, а прах захоронен в безымянной могиле за старыми городскими воротами Феса, видимо, с неслучайным названием *Баб ал-махрук* («Врата сожженного»).

Примечательно, что со временем как мусульманские, так и западные ученые, изучавшие биографию Ибн ал-Хатиба, все чаще склонялись к иной версии причин гонений на него, допуская возможные махинации и злоупотребления с земельной собственностью и необычайную привлекательность его поместий для многих его власть имущих современников и соратников.

Так или иначе, не раз посещая Фес, автор этих строк мог убедиться, что память о средневековом ученом, поэте и жертве «высоких интриг» и сегодня хранят мусульмане Магриба. Указывая на разбросанные по холмам Феса могильные камни старинного кладбища Баб ал-махрук, местные гиды не забывают упомянуть имя знаменитого «андалусца Лисан ад-Дина».

⁶ Ибн Замрак (1333–1393) — «утонченный эстет и изощренный в интригах политик», как и его старший современник и наставник Ибн ал-Хатиб — «поэт и политический деятель... видный врач, философ и историк», составляли подлинную политическую и интеллектуальную элиту Гранады в середине — второй половине XIV в. [7, с.58].

Труды Ибн ал-Хатиба

Науке известно около 60 трудов Ибн ал-Хатиба. Большинство из них, как полагают биографы ученого, были написаны бессонными ночами, очевидно вызванными колоссальной загруженностью и напряженностью повседневной жизни автора.

В числе первых сочинений Ибн ал-Хатиба, вошедших в сокровищницу мировой науки, — работы, посвященные описанию чумы и средствам борьбы с ней. В разгар знаменитой эпидемии «черной смерти», охватившей многие страны Европы, включая Испанию, в 1348 г., Ибн ал-Хатиб приступает к исследованию условий и путей заражения чумой и одним из первых дает характеристику феномена эпидемии, массового заражения.

Как представитель классической мусульманской культуры, Ибн ал-Хатиб большое внимание уделял исламским наукам. Немалую славу ему принесло сочинение о мистической любви к Всевышнему — *Раудат ат-та'ариф би-л-хубб аш-шариф...* («Сад познания священной любви...»). Правда, и здесь происки его врагов, в том числе маликитских муфтиев, окружили его имя намеками и подчас прямыми обвинениями в ереси (*зандака*), в приверженности суфизму и даже столь ненавистному для местных улемов шиизму.

Особое место в обширном авторском собрании Ибн ал-Хатиба занимают сочинения по истории. В целом они составляют наиболее полную историческую летопись мусульманской Испании. Ибн ал-Хатиб смог создать в своих трудах панораму религиозно-политической жизни средневекового арабского Запада, Ал-Андалуса и Магриба, уделяя особое внимание истории Гранадского эмирата Насридов — последнего оплота исламской государственности на земле Испании.

Шесть главных исторических сочинений Лисан ад-Дина б. ал-Хатиба:

- 1) *Ал-Ихата фи таарих Гарната* («Общая история Гранады») [8];
- 2) *Ламхат ал-бадриййа фи даулат ан-насриййа* («Лунный блеск [в освещении] державы Насридов») [9];
- 3) *Ракм ал-хубал фи назм ад-дувал...* («Число нитей в сплетении держав...») [10];
- 4) *Райхана ал-куттаб...* («Цвет литераторов...») [11];
- 5) *Нуфазат ал-джираб фи 'улулат ал-игтираб...* («Преодоление пустынь через немощь отдаления...») [12];
- 6) *А'мал ал-а'лам фи ман буй'иа кабла-л-ихтилам мин мулук ал-ислам уа ма йаджурру залика мин шуйун ал-калам...* («Деяния знатных, из принявших присягу царей ислама...») [13; 14].

Ихата... (1359–1369/761–771 гг. х.) — общая история Гранады от ее основания до года окончания этого труда. В нее же вошла написанная в основном в 1369 г. наиболее полная автобиография самого Ибн ал-Хатиба.

Ламха ал-бадриййа... — история собственно династии Насридов с биографическими данными ее правителей. Источниками для обоих сочинений послужили в первую очередь личные наблюдения автора, официальные документы насридской канцелярии, а также труды классиков арабо-испанской историографии — обоих Рази (X в.), Ибн ал-Кутыйи (X в.), Ибн Хайяна (XI в.), Ибн Изари (XI в.), *Рауд ал-киртас* Ибн Аби Зари ал-Фаси, биографические сочинения Ибн Башкуаля б. ал-Аббара, Ибн Зубайра и ал-Фатха б. Йакана. Приведенные в названных трудах Ибн ал-Хатиба данные об эпохе Насридов Гранады уникальны, учитывая, что сам автор

имел широкий доступ к документам как министр-вазир. Личные его оценки нередко отражают промаринидские, «магрибофильские» настроения автора, его личный жизненный опыт.

Столь же высоких оценок заслуживает и трактат *Райхана*..., в котором Ибн ал-Хатиб привел переписку насридских эмиров Йусуфа I и Мухаммада V, ряд их писем к правителям Магриба, особенно к маринидским султанам, с описанием тяжелой ситуации в Ал-Андалусе и с настоятельными призывами о помощи, чтобы сдержать натиск христианских королей с севера.

Ракм..., написанный в 1364/765 г. х., фактически сводится к простому перечислению мусульманских династий и политических событий.

Нуфада..., состоявшая из трех частей, первая из которых практически полностью утеряна, посвящена жизни средневекового Марокко. Проехав по Среднему Атласу, Ибн ал-Хатиб добрался до г. Сале. Говоря о впечатлениях от посещения Дальнего Магриба в 1359/760 г. х. и 1362/763 г. х. (впервые в 1360–1362 гг. и затем в 1371–1374 гг.), в частности таких городов, как Сеута, Тлемсен, Фес, Сале и т. д., и не скрывая своего андалусийского патриотизма, автор детально описывал маршруты поездок, памятники, главные политические события эпохи, местных сановников и пр.

По словам Эмилио Гарсии Гомеса (Emilio García Gómez, 1905–1995), эта работа, написанная в годы строительства главной части Альгамбры (района Львиного двора и Альберка, Арраеса) и рассказывающая о сооружении отдельных фрагментов дворца, а также о царских праздниках, которые там устраивались, содержит авторские наблюдения, причем более красноречивые, чем его рассказ о политике Насридских эмиров.

А'мал... — очевидно, хронологически последнее сочинение Ибн ал-Хатиба, написанное в изгнании, причем явно в угоду маринидскому правителю Магриба Мухаммаду IV (1372–1374). Работа включает три части: 1) краткую историю мусульманского Востока; 2) историю Ал-Андалуса до середины XIV в.; 3) историю Магриба до эпохи Альмохадов. Автору не удалось дописать раздел, посвященный династии Маринидов. Глава об Ал-Андалусе во многом опирается на хроники Ибн ас-Сайрафа и Ибн Изари (Ибн Адари), но, начиная с рассказа об Альморавидах и Альмохадах, автор приводит много редких данных, в том числе основанных на «Истории» Альфонсо X («*Historia General* ...»), с которой он был знаком со слов кастильского посла при дворе Насридов — врача-еврея Йусуфа б. Варрака из Толедо. Фактологический массив этой работы чрезвычайно богат, хотя она и не содержит развернутых аналитических выводов о сложной общественной ситуации в государстве Насридов, о желательности, даже необходимости поддержки из Северной Африки с целью сдерживания реконкисты, наступавшей из христианской Кастилии.

Приведенная в этой работе история Гранады в годы правления Мухаммада IV (1325–1333), Мухаммада V (1354–1359 и 1362–1391)⁷, Исмаила II (1359–1360) и Му-

⁷ Мухаммад V остался в истории как один из наиболее выдающихся правителей мусульманской Гранады. Остальные насридские эмиры «так или иначе способствовали подрыву мощи эмирата изнутри, погрязнув в соперничестве и сведении личных счетов»: «Из 22 эмиров 8 свергались и возвращались к власти по 3–4 раза, многие были убиты, изгнаны, брошены в заключение своими же близкими...» [7, с. 59].

хаммада VI (1360–1362) представляет собой крупнейший историографический памятник мусульманской Испании.

Следует также упомянуть здесь труды Ибн ал-Хатиба, ставшие известными уже после его смерти — *Ал-Хулал ал-маушийя...* («Расшитые наряды...») и *Китаб ал-джуман фи ахбар аз-заман...* («Книга драгоценностей в известиях времени...»). Первую из них нередко приписывают Мухаммаду б. Саммаку, придворному секретарю Насридов в период правления Мухаммада V и службы вазиром Ибн ал-Хатиба. Второй труд принадлежит ас-Сутайби, который включил в него выдержки из работы марокканца Шихаб ад-Дина Ахмада ал-Фаси. Это сочинение также состоит из трех частей — общей истории до пророка Мухаммада, жизнеописания самого пророка и истории мусульманских династий до 845 г. х. /1441 г. Тем не менее этот труд содержит некоторые новые ценные и точные данные.

Личность Ибн ал-Хатиба давно привлекала внимание как арабских, так и европейских ученых. Среди арабских авторов, вероятно, особое место занимает египетский исследователь Ибн ал-Хатиба профессор М. А. Инан — знаток политической и культурной истории Гранады и Магриба в Средние века. Заметный вклад в «Хатибиану» внес другой египетский ученый — Ахмад Мухтар ал-Аббади, издавший ряд трудов по политической и социально-экономической ситуации в Гранаде в эпоху Ибн ал-Хатиба. Его «Королевство Гранада в эпоху Мухаммеда V» — одно из наиболее полных исследований истории Насридского эмирата в XIV в. Большого внимания заслуживает также его исследование, посвященное «экономическим мотивам» творчества Ибн ал-Хатиба, напечатанное в 1955 г. в журнале «Ал-Андалус». Ал-Аббади раскрыл новые, непривычные стороны сложной натуры Ибн ал-Хатиба: материальные мотивы, оказывавшие влияние на его поведение и как простого человека, и как политического деятеля — представителя власти⁸ [6, р. 13–14].

При том, что Ибн ал-Хатиб, выдающийся ученый и литератор своего времени, был уже всесторонне изучен, его личные качества — бескомпромиссность, амбициозность и резкость суждений, граничащая с дерзостью, — всегда вызывали противоречивые отзывы и оценки⁹.

Переписка гранадского ученого с его другом из Малаги, кади ал-Нубахи (или ал-Буннахи), о которой упоминал ал-Маккари,шний раз свидетельствует о многочисленных упреках в его адрес и, наконец, об обвинении Ибн ал-Хатиба в вероотступничестве [6, р. 18].

Э. де Сантьяго, в частности, отмечает растущую популярность суфизма в Гранаде с начала правления там Насридов [15], а также роль, которую мистицизм играл

⁸ В числе европейских исследователей творчества Ибн ал-Хатиба: Casiri, Gayangos, Simonet, R. Dozy, Mueller, F. Codera, F. Pons Boigues, G. Remiro, M. M. Antuña, E. Lévi-Provençal, E. Garcia Gomez, а также Jacinto Bosch Vila, M. J. Viguera, E. de Santiago и многие другие. Опираясь на первые работы Simonet, M. Antuna, Muller, R. Arié, более поздние авторы, в том числе испанские и арабские — J. M. Casciaro, M. J. Viguera, J. M. Continente, F. De Id Granja, C. Vazquez de Benito, F. Velázquez, M. C. Jiménez Mata, E. Santiago, M. Benaboud, M. al-Titwani, Chabbana, Salami, Abd Allah al-Targi, Y. Al-Haschchach, Abd al-Mayid Turki, — детально исследовали литературное, историческое, географическое, правовое и медицинское наследие, а также биографию самого Ибн ал-Хатиба.

⁹ «В данном случае требуется особое снисхождение в оценках, — писал Э. Гарсия Гомес, — ...с учетом особенностей личности эпохи Возрождения, места и характера ее творческой деятельности...» [6, р. 14].

в судьбе Ибн ал-Хатиба, отошедшего от суннитского правоверия, что, возможно, существенно повлияло на его карьеру и также вело его к трагической гибели.

XIV столетие в истории мусульманской Испании — не столько эпоха Насридов, гранадских эмиров Йусуфа I и Мухаммеда V, при которых жил и творил Ибн ал-Хатиб, сколько век самого Ибн ал-Хатиба. Все наследие Ал-Андалуса определило характер и масштабы творчества ученого, в свою очередь оказавшего огромное влияние на социально-политическое и культурное развитие арабского Запада. Его труды — уникальное летописное свидетельство о фактах и лицах эпохи.

Литература

1. Дьяков Н. Н. Арабская культура и арабистика в Испании: страницы истории и современность // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. 2006. Вып. 3. С. 94–98.
2. Крачковский И. Ю. Аль-Андалус и Ленинград // Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями. 2-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 107–115.
3. Дьяков Н. Н. Россия и Испания: культура ислама у восточных и западных рубежей Европы // Восток-Oriens. Москва, 2011. № 6. С. 110–116.
4. Cruz Hernandez M. El Islam de al-Andalus: historia y estructura de su realidad social. Madrid: Agencia Española de Cooperación Internacional, 1996. 650 p.
5. Pons Boigues F. Ensayo bio-bibliografico sobre los historiadores y geógrafos árabe-españoles. Obra premiada por la Biblioteca Nacional en el concurso publico de 1893. Madrid: Establecimiento tipografico de San Francisco de Sales, 1898. Reedit.: Madrid, 1993.
6. Molina Lopez E. Ibn Al-Jatib. Granada: Biografias granadinas, 2001. 212 p.
7. Ланда Р. Г. История арабских стран. М.: Восточный университет, 2005. 320 с.
8. Al-Ihata fi ta'rikh Garnata / ed. M. A. 'Inan. 4 vols. 2nd ed. Cairo, 1392/1973, 1394/1976, 1398/1978.
9. Al-Lamhat al-badriya fi-l-dawlat al-nasriya / ed. A. Asi. Beirut, 1398/1978.
10. Raqm al-hubal fi nazm ad-duwal. Tunis, 1316/1898.
11. Rayhanat al-kuttab wa-nuj'at al-muntab / ed., trad. de M. Gaspar Remiro // Revista del Centro de Estudios Historicos de Granada y su Reino (RCEHGR). Granada, 1911–1916.
12. Nufadat al-khirab fi 'ululat al-ightirab / Ed. A. M. al-'Abbadi. El Cairo, 1386/1966.
13. Kitab A'mal al-a'lam (fi man) buyi'a qabl al-ihtilam min muluk al-Islam / ed. E. Levi-Provençal. 2nd ed. Beirut, 1376/1956.
14. El Africa del Norte en el "A'mal al-a'lam de Ibn al-Jatib" / trad. R. Castrillo. Madrid, 1958. 183 p.
15. Santiago E. de. El poligrafo Ibn al-Jatib y el sufismo. Granada: Diputación Provincial de Granada, 1983. 137 p.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2014 г.

Контактная информация

Дьяков Николай Николаевич — доктор исторических наук, профессор; nick-d@mail.ru

Dyakov Nikolay N. — Doctor of History, Professor; nick-d@mail.ru